
Алена Васильева
Мороз и Слякоть
Мальчик, который умел слушать мороз

Алена Васильева
Мороз и Слякоть

https://litres.ru/74982432
SelfPub; 2026

Аннотация

В городе Ольшанов, где зима приходит по настроению, а река упрямо оставляет полынью, живёт мальчик по имени Мороз. Он не богатырь и не вундеркинд — просто шестиклассник, который любит чертежи, хоккей во дворе и помогать соседям. Но у него есть дар: когда он думает о тех, кого хочет защитить, под его ладонями вода застывает в ровный лёд. Однажды из городской слякоти, забытых рукавиц и мокрых следов рождается обиженный злодей Слякоть. Он решает сделать весь мир серым и вязким, чтобы никто не был счастливее него, и замышляет остановить время, залив главные городские часы сонной водой. Мороз вместе с друзьями — Дашей из радиокружка и Витей с набором отвёрток — устраивает штаб в подвале, учится строить ледяные мосты и жёлобы и выходит на схватку не с силой, а с расчётом и заботой. Эта сказка о том, что настоящий герой не обязательно машет мечом: иногда достаточно построить мост через лужу, выслушать чужую обиду и дать ей дело.

Содержание

Часть первая. Мальчик, который умел слушать мороз 5
Часть вторая. Серое, что обиделось 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Алена Васильева
Мороз и Слякоть

Часть первая. Мальчик, который умел слушать мороз

Город Ольшанов стоял на семи мостах и одной упрямой реке, которая каждую зиму делала вид, что вот-вот замёрзнет, а потом всё равно оставляла посреди русла тёмную полынью. Зима сюда приходила не по календарю, а по настроению: могла задержаться в полях, могла ударить к вечеру, а могла неделю кружить над крышами, будто примеряла шапку и не решалась надеть.

В этом городе, на улице Тополиной, в доме с лестницей, выкрашенной в цвет чая, жил мальчик по имени Мороз. Имя ему выбрали не в честь кого-то знаменитого. Он родился в январе, в ту ночь, когда столбик за окном опустился так низко, что старый термометр треснул, а утром соседи говорили: «Ну и мороз». Мать завернула младенца в одеяло и сказала: «Пусть и он будет Морозом, только не злым». Так и вышло.

Мороз не был ни богатырём, ни вундеркиндом. Он был худым, стриженным под машинку, с обветренными ладонями и привычкой чертить на полях тетрадей мосты, лестницы и водостоки. Ему нравилось понимать, как устроены вещи: почему наледь держит санки, а почему ломается под ногой; почему вода в трубе гудит перед морозом; почему старый клён у школы сбрасывает снег с ветки, будто стряхивает ру-

кавицу.

Его мать работала на тепловой станции, отец чинил водопроводы. Дома часто пахло металлом и заваренным чаем. На кухне висела доска с расписанием, к которому отец приписывал короткие заметки: «заменить прокладку», «не забыть про колодец у девятого дома». Мороз с детства знал: если где-то течёт, кто-то должен прийти и починить. Не потому, что велят, а потому, что иначе холодно всем.

Друзья у него были такие же обычные. Даша из соседнего подъезда собирала сигнальные устройства из проволоки, старых ламп и коробок от конфет; её кружок назывался «Дальняя связь», и там учили передавать сообщения на расстояние без всяких чудес. Витя носил в рюкзаке набор отвёрток, изоленту и моток шпагата. Он мог починить дверную ручку, разобрать сломанный будильник и объяснить, почему не стоит прикручивать санки к велосипеду.

Способность Мороза открылась случайно. В ноябре он возвращался из школы и увидел, как первоклассница Лена стоит на краю огромной лужи. До подъезда девочке было шагов двадцать, но лужа разлилась так широко, что казалась морем. Мороз подумал: «Вот бы сейчас мороз». Не для себя — для неё, чтобы девочка не промочила ноги. Он нахмурился, сжал кулаки, и под его ботинками вода вдруг затянулась тонкой плёнкой. Плёнка стала крепче, побелела, покрылась узором, похожим на папоротник. Мороз шагнул, потом ещё раз. Лёд держал.

Он тогда испугался больше, чем Лена. А Лена сказала: «Спасибо», перешла по ледяной дорожке и ушла. Мороз стоял и смотрел на узор. Узор был красивый, но хрупкий. Когда мальчик испугался, лёд треснул и растаял.

С тех пор он проверял. На пустыре, где текла вода из трубы, он учился замораживать струю, но не в ледяную сосульку, а в ровный желоб. У школы, где скапливалась вода, он пробовал строить ступеньки. Иногда получалось. Чаще — нет. Однажды он так увлёкся, что приморозил к асфальту собственный ботинок и простоял во дворе, пока Витя не принёс горячую воду в бутылке.

— Это не сила, — сказал тогда Витя, откручивая крышку. — Это инструмент. Инструмент надо знать.

Мороз согласился. Он не любил слово «сила». От него веяло чем-то грубым, будто кто-то обещал драться. А Мороз хотел не драться, а строить.

Часть вторая. Серое, что обиделось

В том же городе, только под ним, где трубы сходились в старые коллекторы, а вода пахла мокрым камнем, родилась Слякоть. Никто не заметил этого дня. Люди вообще редко замечают, когда рождается обида. Они замечают только последствия.

Слякоть собрался из того, что люди считали лишним: из растоптанного снега на остановках, из мокрых следов в подъездах, из обрывков объявлений, упавших в воду, из грязной жижи под колёсами, из забытых рукавиц, которые так и остались лежать на скамейке. Он был серым, вязким и очень одиноким. Больше всего его огорчало, что при виде его люди морщились. Дворник брался за лопату. Прохожий поднимал воротник. Мама уводила ребёнка в сторону. Никто не говорил: «Ах, какая ты прекрасная слякоть». И Слякоть решил: раз меня не любят, я сделаю так, чтобы никто не заметил моей ненужности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.